

ТВОРЕНИЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

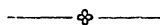
Архієпископа Константинопольскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.

Слава Богу за все. Аминь.

Св. Іоаннъ Златоустъ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

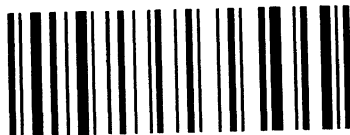
Издание С.-Петербургской Духовной Академіи.

1898.

А

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется
С.-Петербургъ 29 марта 1898 года.

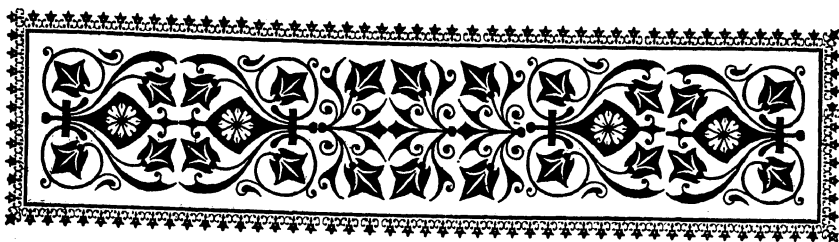
Ректоръ Академіи, Епископъ *Іоаннъ*.

2005347171

Скоропечатня и литографія А. П. Лопухина. Телѣжный пер. 3—5.

А

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА БЕСѢДЫ НА КНИГУ БЫТІЯ.

БЕСѢДА XLII.

Воставше же ¹⁾ мужіе, возврѣша на лице Содома и Гоморра (Быт. xviij, 16).

Во вчерашнемъ чтеніи мы видѣли, возлюбленные, великое 385
гостепріимство праведника; сегодня, продолжая далѣе, узнаемъ
опять о силѣ любви и сострадательности праотца. Всякая добро-
дѣтель достигала у этого праведника высшаго совершенства; онъ
былъ не только любвеобиленъ, не только страннолюбивъ и состра-
дателенъ, но и всѣ другія добродѣтели являлъ въ себѣ съ избыт-
комъ. Нужно ли тебѣ представить примѣръ терпѣнія? Ты най-
дешь, что онъ достигъ здѣсь крайней высоты. Или (примѣръ)
смиренія? Опять увидишь, что и здѣсь онъ ни отъ кого не от-
стаеетъ, но скорѣе всѣхъ превосходитъ. Нужно ли показать вѣру?
И въ этомъ отношеніи онъ опять прославился болѣе, чѣмъ кто-
либо другой. Его душа въ живыхъ образахъ представляетъ въ
себѣ различные виды добродѣтели. Какое же найдемъ мы для
себя оправданіе, когда одинъ (этотъ) человѣкъ имѣетъ въ себѣ
всѣ добродѣтели, а мы — такъ пусты сами въ себѣ, что не забо-
тимся ни объ одной? Вѣдь мы бѣдны добрыми дѣлами не от-
того, что не можемъ, а оттого, что не хотимъ (дѣлать добро); и

¹⁾ Читаемое здѣсь во всѣхъ греч. спискахъ ἐκείθεν — оттуда опущено у Златоуста, конечно, потому, что это реченіе, указывавшее на мѣсто богоявленія, безъ особаго объясненія было бы не понятно въ текстѣ, которымъ начиналъ святитель свою бесѣду.

яснымъ этому доказательствомъ служить то, что много изъ подобныхъ намъ по природѣ людей сіяють добродѣтелями. Да и то самое, что праотець, жившій и прежде благодати и прежде закона, самъ собою, при помощи одного естественнаго разума, достигъ такой степени добродѣтели,—это самое лишаетъ насъ всякаго извиненія. Правда, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ, что этотъ мужъ пользовался особеннымъ попеченіемъ отъ Бога, и что Господь всяческихъ являлъ о немъ дивное промышленіе? Дѣйствительно такъ; и я это признаю. Но если бы съ своей стороны онъ самъ предварительно не сдѣлалъ того, что отъ него зависѣло, то не могъ бы и отъ Господа пользоваться такимъ попеченіемъ. Итакъ, не смотри на это одно ¹⁾, но, въ каждомъ обстоятельстве его жизни, обрати вниманіе на то, какъ предварительно самъ праотець во всемъ проявлялъ собственную добродѣтель, и затѣмъ уже удостоивался благоволенія и помощи отъ Бога. На это я не разъ обращалъ ваше вниманіе. Такъ, при переселеніи его изъ отечественной зѣмли, не получивъ отъ предковъ никакихъ сѣмянъ благочестія, онъ самъ собою показалъ въ себѣ великую любовь къ Богу. И затѣмъ, лишь только переселившись изъ Халдеи и тотчасъ получивъ повелѣніе идти изъ своей земли въ чужую, онъ не поколебался, не сталъ отлагать (до другого времени), но немедленно исполнилъ повелѣніе, и не зная даже того, гдѣ окончится его странствованіе, стремился къ неизвѣстному, какъ къ извѣстному, почитая выше всего повелѣніе Божіе. Видишь, какъ съ самаго начала онъ самъ первый дѣлалъ съ своей стороны то, что было должно, и затѣмъ уже слѣдовало каждый разъ обильное воздаяніе благъ отъ Бога. Такимъ же образомъ и мы, возлюбленные, если хотимъ пользоваться благоволеніемъ свыше, поревнуемъ праотцу и не будемъ уклоняться отъ добродѣтели, но, усвоивъ себѣ каждую изъ добродѣтелей, будемъ подвизаться въ ней съ такимъ усердіемъ, чтобы недремлющее свыше Око преклонить къ воздаянію награды. А Вѣдущій сокровенныя помышленія наши, какъ скоро видитъ, что мы являемъ въ себѣ здравый умъ, и усердно подвигаемся въ добродѣтели, немедленно и отъ Себя подаетъ помощь, облегчая для насъ труды, укрѣпляя немощь нашего естества и подавая намъ щедрыя награды. Ничего подобнаго ты не найдешь на олимпійскихъ состязаніяхъ. Тамъ учитель борьбы стоитъ, оставаясь только зрителемъ борцовъ, и ничего другого не можетъ сдѣлать, а только выжидаетъ, на чьей сторонѣ будетъ побѣда. Не такъ—Господь нашъ: Онъ Самъ помогаетъ намъ, и руку Свою простираетъ, и съ нами вмѣстѣ бо-

386

¹⁾ Т. е. что Авраамъ видѣлъ надъ собою такой дивный промыслъ Божій.

рется, и какъ бы Самъ, со всѣхъ сторонъ одолевая противника, передаетъ его въ наши руки, все дѣлаетъ и устрояетъ такъ, чтобы мы могли устоять въ борьбѣ, и одержать побѣду, а Онъ—возложить на главу нашу неувядаемый вѣнецъ. *Вѣнецъ бо благодатей*, сказано, *примеши на твоемъ версѣ* (Прит. і, 9). Вѣнецъ, получаемый послѣ побѣды на олимпійскихъ состязаніяхъ, состоялъ не въ иномъ чемъ, какъ въ лавровыхъ листьяхъ, рукоплесканіяхъ и народныхъ кликахъ, и все это, съ наступленіемъ вечера, увядало и погибало. А вѣнецъ за добродѣтель и труды ради ея не есть чувственный, не разрушается, какъ все прочее, въ этомъ мірѣ; это—вѣнецъ неизмѣнный, безсмертный, пребывающій во всѣ вѣки. Трудъ—только на короткое время, а воздаяніе за труды не имѣетъ конца, не уступаетъ силѣ времени, не увядаетъ. И чтобы вамъ убѣдиться въ этомъ, вотъ посмотрите: сколько лѣтъ и сколько поколѣній прошло съ того времени, какъ жилъ праотецъ (Авраамъ), и однакожь вѣнцы его за добродѣтель блистаютъ такъ, какъ будто только вчера, или сегодня начали блистать, и до конца міра онъ будетъ служить къ назиданію всѣхъ благочестивыхъ людей.

2. Итакъ, имѣя въ лицѣ патріарха такой примѣръ добродѣтели, будемъ подражать ему. Вспомнимъ наконецъ, хотя поздно, свое достоинство, и подражая праотцу подумаемъ о своемъ спасеніи, приложимъ всякое стараніе, чтобы не тѣло только наше было здорово, но чтобы и душа исцѣлилась отъ разнообразныхъ ея недуговъ. И недуги души намъ еще удобнѣе уврачевать, чѣмъ болѣзни тѣла, если только мы захотимъ быть воздержными и бодрствовать. Такъ, если насъ возмущаетъ какая-нибудь страсть, но мы благочестивымъ умомъ представимъ себѣ будущій день страшнаго суда, и будемъ имѣть въ виду не настоящія удовольствія, но послѣдующія за ними мученія, то страсть тотчасъ отступитъ отъ нашей души и оставить ее. Не будемъ же безпечны, но, зная, что намъ предстоитъ подвигъ и борьба, и что намъ нужно быть готовыми на брань, постоянно будемъ сохранять свой духъ крѣпкимъ и бодрымъ, чтобы, пользуясь помощію свыше, могли мы стереть главу лукаваго звѣря, т. е. я разумѣю—навѣтника противу нашего спасенія. Самъ Господь обѣщалъ намъ это, говоря: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію* (Лук. х, 19). Итакъ умоляю, будемъ бодрствовать, чтобы, шествуя въ добродѣтели по слѣдамъ этого праотца, могли мы удостоиться такихъ же, какъ онъ, вѣнцовъ, упокоиться въ лонѣ его, и, избѣгнувъ вѣчнаго огня, удостоиться будущихъ неизреченныхъ благъ. А чтобы придать вамъ больше ревности и возбудить васъ къ подражанію этому праведнику, начнемъ опять